

Федосеев Роман Васильевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Мордовского гуманитарного института, докторант кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСКИХ ОПЕК
В ГУБЕРНИЯХ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности дворянских уездных опеков в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. Проанализированы правовые основы функционирования данного сословного института, сфера его ведения и обязанности. Изучены особенности деятельности данных учреждений в отдельных губерниях рассматриваемого региона. Обозначены проблемы, с которыми сталкивались дворянские опеки в процессе осуществления своей деятельности.

Ключевые слова:

дворянство, дворянская опека, опекун, Среднее Поволжье, уезд, дворянское имение, сословие, дворянское хозяйство.

Fedoseev Roman Vasilyevich

PhD in History, Assistant Professor, Theory and History of State and Law Subdepartment, Mordovian Liberal Arts Institute; Doctoral Student, Economic History and Information Technologies Subdepartment, Mordovian National Research State University

**FUNCTIONING OF NOBLE TRUSTEESHIPS
IN THE PROVINCES OF THE MIDDLE
VOLGA REGION IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH CENTURY**

Summary:

The article deals with some aspects of functioning of noble county trusteeships in the late 19th century. The legal foundations of this estate institution, its activities and responsibilities are discussed. The author studies the peculiarities of this institutions' functioning in some provinces of the considered region. The paper also describes the problems, which the noble trusteeships faced in the course of their activities.

Keywords:

nobility, noble trusteeship, trustee, Middle Volga, province, noble estate, class, noble property.

В пореформенный период к одному из важных органов дворянских обществ средневожских губерний относилась дворянская опека. Впервые данные сословные органы в России были образованы «Учреждениями для управления губерниями Всероссийской империи» 1775 г. [1] и играли довольно важную роль применительно к дворянам, попавшим в затруднительную жизненную ситуацию.

В соответствии с законодательством того периода к предметам ведения опеки были отнесены «попечение о малолетних сиротах и вдовах дворянского состояния, об имении их и делах, а равно ведомство дворянских имений, как секвестрованных на основании законных о том постановлений, так и состоящих в споре по духовным завещаниям и в других случаях» [2, с. 142]. На практике в ведение опеки попадали также имения за долги казне и частным лицам, растрату опекунами доходов с имения, неявку наследников, лишение прав дворянства, злоупотребление помещицкой властью, по нахождению под стражей, по безвестному отсутствию, по неполюбовному разделу имущества и за умопомешательство владельцев.

Заседатели дворянской опеки, которая учреждалась на один или несколько уездов, назначались в числе от двух до четырех – по выбору дворянства подведомственных опеке уездов. Дворянская опека состояла из обозначенных заседателей под председательством местного по нахождению опеки уездного предводителя дворянства. Уездным предводителям дворянства тех уездов, которые были подведомственны соединенной опеке, предоставлялось право участвовать в ее заседаниях по делам своего уезда с правом голоса [3, с. 86–87].

Одна из важнейших обязанностей опеки заключалась в наблюдении за действиями опекунов и выборе их из среды лиц, проживавших в уезде. Опека должна была следить за тем, «...чтобы не только имение было управляемо как следует, но даже и за тем, чтобы малолетние получили пристойное воспитание, а для его имения последовала из того действительная польза, а не погибель и разорение». В обязанность дворянской опеки входило не только «...иметь настоящие за своевременным предоставлением отчетов и наблюдать за действиями опекунов, но и следить за должным управлением имениями, за правильностью поступления доходов и произвождением расходов» [4, л. 37].

Тем не менее дела в этой области были далеки от идеала. Опекуны не очень рьяно относились к исполнению своих обязанностей, что влекло неудовлетворительное состояние хозяйства опекаемых владельцев. Подтверждением этого может служить малая доходность опекаемых имений. Так, в Чембарском уезде Пензенской губернии в 1866 г. по одному имению дворянина Коткова дохода не было получено совсем, по другому – лишь 35 копеек. Наибольший доход был получен с имения дворян Украинцевых – 3 руб. 23 коп. с десятины земли. Средний же доход с десятины по всем состоящим в опеке имениям, а их было 41, составил 1 руб. 79 коп. [5, л. 89]. В Городищенском уезде той же губернии имение корнета Караулова, состоявшее из 237 десятин земли, в 1865 г. дало дохода 74 руб. 25 коп., то есть всего по 31 коп. с десятины [6, л. 74]. А у дворян-землевладельцев, ведущих свое хозяйство лично, доходность имений была гораздо выше. Например, имение подполковника В.А. Обухова в Спасском уезде Казанской губернии, состоявшее из 1545 десятин земли, в 1890 г. принесло чистого дохода своему владельцу 19 400 руб. или 12 руб. 55 коп. с десятины [7, л. 3, 6 об.], имение потомственного дворянина А.А. Сахарова в Лаишевском уезде той же губернии с количеством земли 2 560 десятин в 1887 г. дало чистого дохода 19 237 руб. или 7 руб. 51 коп. с десятины [8, л. 7, 10 об.], имение штаб-ротмистра А.А. Демидова в Спасском уезде данной губернии в размере 1496 десятин земли в 1889 г. принесло чистой прибыли 10 670 руб. или 7 руб. 13 коп. с десятины [9, л. 130, 133 об.]. Безусловно, имелись и обратные примеры, ведь вторая половина XIX в. для поместного дворянства была периодом крайне тяжелым, но в целом рачительный хозяин мог извлекать достаточно большой доход от хозяйственной деятельности, что, как показано выше, не относилось к опекаемым имениям.

Пренебрежение и злоупотребление опекунов своими обязанностями были характерны и для дореформенной эпохи, когда зачастую не соблюдались правила описи имущества имений, находившихся в опеке, сроки предоставления сведений об их финансовом состоянии, были зарегистрированы случаи незаконного использования средств опекаемых и т. п. [10, с. 142].

Анализ сведений о количестве дворянских опеки в уездах губерний Среднего Поволжья позволяет сделать вывод о том, что в пореформенный период абсолютное их большинство устанавливалось по малолетству наследников. Так, в Казанской губернии в 1863 г. из 103 имений, находившихся в опеке, 80 или 77,6 % были установлены по малолетству наследников, опеки, установленные по иным основаниям, не набирали и десятка имений. Наибольшее количество опекунов было учреждено в Казанском уезде – 33, далее следовали Спасский, Лаишевский и Чистопольский уезды – 19, 16 и 13 соответственно. При этом в Царевококшайском, Козьмодемьянском и Ядринском уездах их вообще не было (таблица 1).

Таблица 1 – Дворянские опеки в Казанской губернии в 1863 г. [11, л. 62–62 об., 63]

Уезд	По малолетству	По помешательству в уме	По глухоноте	По нахождению под стражей	По спорам наследников	По неполюбовному разделу	За расточительность	За злоупотребление помещичьей властью	По лишению прав дворянства	Итого
Казанский	28	-	-	1	1	1	-	-	2	33
Тетюшский	4	1	-	-	-	-	-	-	-	5
Царевококшайский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чебоксарский	3	1	1	-	-	-	-	-	1	6
Цивильский	1	-	-	-	-	1	-	-	-	2
Лаишевский	11	1	-	-	1	-	1	1	1	16
Чистопольский	10	-	-	-	1	1	-	-	1	13
Спасский	16	-	-	-	3	-	-	-	-	19
Козьмодемьянский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мамадышский	3	1	-	-	-	-	-	-	-	4
Свияжский	4	-	-	-	-	-	-	-	1	5
Ядринский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по губернии	80	4	1	1	6	3	1	1	6	103

В Симбирской губернии ситуация была практически такой же. В 1869 г. здесь под опекой находилось 123 имения, из которых 97 или 78,8 % над поместьями несовершеннолетних наследников. Достаточно много опекунов было введено по спорам наследников – 14 и по помешательству в уме – 8. По остальным же причинам «внешнее управление» устанавливалось здесь крайне

редко. Больше всего опека имелась в Симбирском уезде – 28, немногим меньше в Сызранском – 19 и Ардатовском – 18, а менее всего их было в Буинском уезде – 3 (таблица 2).

Таблица 2 – Дворянские опеки в Симбирской губернии в 1869 г. [12, л. 52–52 об.]

Уезд	По малолетству	По помешательству в уме	По глухоноте	По нахождению под стражей	По спорам наследников	Над именными неосторожных должников	За расточительность	За злоупотребление помещичьей властью	По безвестному отсутствию	Итого
Симбирский	22	3	-	-	1	-	-	-	2	28
Сенгилеевский	9	2	-	-	2	-	-	-	-	13
Сызранский	14	2	-	-	3	-	-	-	-	19
Карсунский	9	1	-	-	6	-	-	-	-	16
Алатырский	9	-	-	-	-	1	-	-	-	10
Ардатовский	16	-	-	-	1	1	-	-	-	18
Курмышский	15	-	-	-	1	-	-	-	-	16
Буинский	3	-	-	-	-	-	-	-	-	3
Итого по губернии	97	8	-	-	14	2	-	-	2	123

Определенные особенности были присущи Самарской губернии, где в 1869 г. под опекой находилось 105 имений, при этом по малолетству наследников – 70 (66,6 %), что, впрочем, не противоречит общей картине. Но здесь было и то, что не присуще выше проанализированным губерниям, – большое количество дворян, потерявших право распоряжаться своими именными из-за долгов казне и частным лицам – 25 (23,8 %), при этом в Бугульминском уезде их число превышало даже количество опекаемых, установленных над поместьями малолетних наследников – 10 против 6. Наибольшее количество опекунов было установлено в Самарском уезде – 31, далее следовал Ставропольский уезд – 21, а вот в Новоузенском уезде их не было вообще (таблица 3).

Таблица 3 – Дворянские опеки в Самарской губернии в 1869 г. [13, л. 139]

Уезд	По малолетству	По помешательству в уме	По глухоноте	По нахождению под стражей	По спорам наследников	Над именными неосторожных должников	За расточительность	За злоупотребление помещичьей властью	По лишению прав дворянства	Итого
Самарский	25	1	-	-	5	-	-	-	1	31
Ставропольский	17	-	-	-	1	3	-	-	-	21
Бузулукский	7	-	-	-	-	4	-	-	-	11
Бугурусланский	8	1	1	-	-	3	-	-	-	13
Бугульминский	6	-	-	-	-	10	-	-	-	16
Николаевский	7	-	-	-	-	5	1	-	-	13
Новоузенский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по губернии	70	2	1	-	6	25	1	-	1	105

Большое количество имений, находившихся под опекой, было и в Пензенской губернии, например, в 1868 г. в городе Нижний Ломов под опекой состояло 26 имений, в Наровчате – 14, Саранске – 22, Городище – 14, Инсаре – 7, Керенске – 19, Краснослободске – 6, Чембаре – 41 [14, л. 12 об., 18 об., 29, 37, 49, 56 об., 67 об., 89].

В рассматриваемый период законом было разрешено объединять дворянские опеки тех уездов, где было небольшое количество дел, в одну. Однако процесс этот был достаточно затруднительный. Так, в соответствии с примечанием 1 к статье 1152 [15, с. 142], ходатайство об этом дворянское депутатское собрание должно было направить министру юстиции, который с учетом мнения министра внутренних дел направлял затем свое распоряжение в правительствующий Сенат для «распубликования» [16]. Например, на заседании Губернского Симбирского собрания дворянства

13 декабря 1873 г. в числе прочего обсуждался вопрос об опеках. Еще в 1867 г. Симбирское дворянство ходатайствовало «о прикреплении Буинской дворянской опеки к Симбирской, Сенгилеевской к Сызранской, Ардатовской к Карсунской и Курмышской к Алатырской», но отзыва от правительства по этому вопросу они тогда не получили. Между тем в некоторых опеках «дел весьма немного, например, в Буинской всего 4 дела, кроме того примером допущенного соединения опек может служить соседняя Казанская губерния, в которой присоединение опек уже состоялось, а именно Тетюшская опека присоединена к Спасской». В итоге на данном заседании дворяне постановили вновь ходатайствовать о соединении опек по сделанному предложению, так как «содержание дворянских опек в уездах при сравнительно немногих делах стоит дворянству значительную сумму, а если бы таковое соединение было допущено, то расход сократился бы почти на 3 000 руб.» [17, л. 39–39 об.].

Таким образом, несмотря на те преобразования, которые происходили во второй половине XIX в. в российском обществе в целом и в дворянском сословии в частности, институт дворянской опеки продолжал играть важную роль в дворянской среде, обеспечивая социальную защиту и экономическую помощь тем представителям высшего сословия, которые в силу объективных причин не могли позаботиться о себе самостоятельно. И хотя значение опеки постепенно падало, она оставалась одним из важнейших институтов дворянской корпоративной организации.

Ссылки и примечания:

1. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7.11.1775 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XX. № 14392.
2. Свод законов Российской империи : в 5 кн. Кн. 1. Т. I–III. СПб., 1912.
3. О составе, правах и преимуществах Российского дворянства. СПб., 1897.
4. ЦГА РМ (Центр. гос. арх. Респ. Мордовия). Ф. 17. Оп. 1. Д. 121.
5. Там же.
6. ЦГА РМ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 14.
7. НА РТ (Нац. арх. Респ. Татарстан). Ф. 259. Оп. 1. Д. 122.
8. Там же. Д. 35.
9. Там же. Д. 87.
10. Першин С.В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний). Саранск, 2010.
11. РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 1281. Оп. 6. Д. 10.
12. Там же. Оп. 7. Д. 12.
13. Там же. Д. 69.
14. ЦГА РМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 121.
15. Свод законов Российской империи : в 5 кн.
16. Опубликовать, обнародовать.
17. ГАУО (Гос. арх. Ульянов. обл.). Ф. 477. Оп. 3. Д. 40.

References and notes:

1. 'Institution to manage the provinces of the Russian Empire from 11/07/1775', *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. XX, no. 14392.
2. *Code of Laws of the Russian Empire: in 5 books* 1912, book 1, vol. I–III, St. Petersburg.
3. *On the composition, rights and privileges of the Russian nobility* 1897, St. Petersburg.
4. *CSA PM*, f. 17, op. 1, d. 121.
5. *CSA PM*, f. 17, op. 1, d. 121.
6. *CSA PM*, f. 21, op. 1, d. 14.
7. *ON RT*, f. 259, op. 1, d. 122.
8. *ON RT*, f. 259, op. 1, d. 35.
9. *ON RT*, f. 259, op. 1, d. 87.
10. Pershin, SV 2010, *Class Institutions in Russia in the first half of the XIX century (based on the nobility and urban societies of Middle provinces)*, Saransk.
11. *RSHA*, f. 1281, op. 6, d. 10.
12. *RSHA*, f. 1281, op. 7, d. 12.
13. *RSHA*, f. 1281, op. 7, d. 69.
14. *CSA PM*, f. 17, op. 1, d. 121.
15. *Code of Laws of the Russian Empire: in 5 books* 1912, book 1, vol. I–III, St. Petersburg.
16. To publish, to promulgate.
17. *GAUO*, f. 477, op. 3, d. 40.